

**УДК 332.1(470.6)**  
**ББК 65.049(235.7)**  
**Б 81**

**О.П. Бондарчук**

*Ассистент кафедры денежного обращения и кредита Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар. Тел.: (861)221-58-23, e-mail: bondarchukolga82@mail.ru*

**Д.С. Паштова**

*Аспирант кафедры менеджмента Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик. Тел.: (8662)42-35-45, e-mail: shogenov\_sh@mail.ru*

## **РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПРЕЖНЕЙ МОДЕЛИ РОСТА**

*(Рецензирована)*

**Аннотация.** В статье исследованы ресурсы и основные направления развития региональной экономики на современном этапе развития России, когда в условиях затяжной стагнации обозначились признаки кризиса прежней модели роста. Исчерпание возможностей дальнейшего роста параметров региональных экономических систем ставит перед теорией региональной экономики задачу поиска качественно новых возможностей и разработки пучка перспективных направлений эволюционного процесса на данном уровне, востребованные в условиях замедления экономического роста. Установлено, что затяжная стагнация активизирует действие особой институциональной ловушки регионального развития, а усиливающиеся бюджетные ограничения требуют применения качественно новых инструментов для активизации субъектов территориального бизнеса. Предложены перспективные инструменты развития региональных экономических систем, обоснованы соответствующие направления развития применительно к условиям Юга России, где преобладают территориальные локализации депрессивного типа.

**Ключевые слова:** возможности, развитие, стагнация, мезо-уровень, ограничения, институциональная ловушка, модель, направления.

**O.P. Bondarchuk**

*Assistant of Monetary and Credit Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (861)221-58-23, e-mail: bondarchukolga82@mail.ru*

**D.S. Pashtova**

*Post-Graduate Student of Management Department, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik. Ph.: (8662)42-35-45, e-mail: shogenov\_sh@mail.ru*

## **REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT IN THE CRISIS OF THE PREVIOUS GROWTH MODEL**

**Abstract.** The scientific article investigates the resources and the main development directions of the regional economy of modern Russian development, when we observe the signs of the previous growth model crisis in the terms of protracted stagnation. Opportunities exhaustion for further growth of regional economic systems sets the task of finding qualitatively new opportunities before the regional economy theory and the development of promising directions of the evolutionary process at this level, demanded in the terms of slowing economic growth. The authors reveal the fact that the protracted stagnation activates a special institutional trap for regional development. Intensifying budget constraints require qualitatively new tools for enhancing territorial entities of business. They offer progressive tool to promote regional economic systems. The paper substantiates respective directions of development according to the conditions of the South of Russia, dominated by territorial localization of depressive type.

**Keywords:** opportunities, development, stagnation, meso-level, constraints, institutional trap, model, direction.

Стагнация последних лет предполагает сопоставление с кризисной ситуацией 1997—1999 г., когда дефолт России подвел своеобразную черту под скоротечными рыночными преобразованиями, а также обозначил необходимость коррекции применяемых механизмов и изменения траектории развития. Приватизация и ослабление позиций государства в национальной экономике сменились восстановлением и развитием вертикали государственной власти. При этом в качестве основных источников обеспечения потребностей развития национальной экономики были избраны средства, получаемые от добычи, первичной переработки и экспорта сырья и топливно-энергетических ресурсов. Современная стагнация также подводит определенную черту под длительным этапом последовательного усиления воздействия государства на хозяйственное развитие, демонстрируя исчерпание возможностей прежней модели роста и ориентируя региональные исследования на поиск качественно новых ресурсов, направлений и инструментов развития территориального воспроизводства.

Осуществляя такой поиск, необходимо учитывать конституирующие признаки хозяйственных систем, развивающихся в России — их типологическую принадлежность к экономике пространства, главная ценность для которой есть само пространство, что неоднократно было подтверждено исторически. Неправоммерно считать чьей-то прихотью стратегическую ориентацию национальной экономики России на освоение ресурсов, скрытых в огромном пространстве страны; такая ориентация объективно обусловлена [1]. Отсюда — методологические ориентиры поиска новых ресурсов развития региональных экономических систем в условиях кризиса прежней модели роста. Для эффективного распоряжения огромным хозяйственным пространством, отдельные территории которого отделены друг от друга тысячами километров и слабо связаны друг с другом транзакциями, необходимы механизмы сильного государства.

Вместе с тем, в экономике данного типа востребовано развитое территориальное управление, поскольку рациональная структурная организация пространства необходима для успешного освоения природной «кладовой ресурсов».

Кризисная ситуация стимулирует субъектов, ориентирующихся на извлечение прибыли, расширять портфели своих конкурентных преимуществ. По некоторым оценкам, к 2015 г. объем мирового рынка наукоемкой продукции может возрасти до 4 трлн дол. США, что намного превышает темпы роста объемов всех остальных рынков. Однако для такого роста необходимы интенсивные инвестиции в развитие науки, новых технологий, человеческого капитала, новых организационных механизмов и др. Ситуация здесь крайне поляризована: США, которые лидируют на рынке наукоемкой продукции, продолжают инвестировать в него до 15% ВВП, а Россия, позиция которой на данном рынке соответствует статусу аутсайдера, ограничивается инвестированием в пределах 1,6% ВВП.

Вывод очевиден: возможности мощной вертикали государственной власти в условиях кризиса прежней модели роста должны быть направлены на переориентацию инвестиционных ресурсов на такие направления развития, где существуют оптимальные условия для наращивания доли добавленной стоимости; данный вывод справедлив и для мезо-уровня [2]. Речь идет, прежде всего, о возведении определенной высокотехнологичной надстройки над прежним базисом тех направлений развития территориального воспроизводства, где имеется соответствующая ресурсная база, квалифицированный человеческий фактор, экономическая культура и соответствующие возможности приращения конкурентоспособности. Однако для указанного преобразования востребованы особые — информативные ресурсы, представляющие собой необходимое приращение научного знания.

Искомые информативные ресурсы регионального развития в условиях стагнации могут быть получены на основе создания в региональной

экономике научно-образовательного кластера, для чего целесообразно использовать потенциал государственно-частного партнерства, что позволит сочетать инициативы государства с инициативами частного бизнеса, достаточно быстро создать ядро кластера, прирастив к нему в дальнейшем дополнительные научные, образовательные, вспомогательные организации.

Ядро научно-образовательного кластера может быть сформировано на основе использования сил притяжения, действующих вокруг организаций-лидеров региональных сфер науки и образования, инициатирующих формирование исследуемого кластера. Выделим основные возможности, возникающие при образовании ядра кластера:

- оптимизация издержек оказания научных и образовательных услуг;

- ускорение продвижения результатов научного поиска на локальные рынки региона;

- последовательное сближение научных и образовательных организаций региона с последующим формированием приоритетной для региональной экономики научно-образовательной подсистемы;

- формирование единых стандартов научных исследований и образовательных услуг;

- координизация интересов субъектов образования, науки, отраслей региональной экономики с целью создания новых конкурентных преимуществ.

В качестве организаций-лидеров, способных учредить научно-образовательный кластер и сформировать его ядро, в региональных экономических системах Юга России смогут выступить мощные университетские структуры: «классические», технологические, рекреационные, аграрные университеты [3]. Оболочку ядра кластера призваны составить относительно небольшие научные, образовательные и вспомогательные структуры, представляющие сферу малого и среднего бизнеса региона. Предлагая такую конфигурацию кластера, мы исходим из того, что прочный успех развития научно-

образовательного кластера во многом определяется участием в нем малого и среднего бизнеса как естественного источника инноваций, а также проводника вновь сформированных знаний и технологий. Малый бизнес способен внести существенный вклад в трансформацию инерционной структуры науки и образования в регионе, создать импульсы формирования новых рынков научных и образовательных услуг. Добавим к этому, что в силу своей гибкости и адаптивности, малый бизнес может создать инкубаторы экономических и технологических новаций, необходимые в качестве «спутников» крупных университетов, образующих ядро кластера.

Вместе с тем, нельзя игнорировать естественно возникающие на данном пути ограничения — например, институциональную ловушку регионального развития, способную улавливать поступающие ресурсы и трансформировать их, а также результаты процесса развития таким образом, что они переходят в качественно иную форму. Такой вид институциональных ловушек может быть квалифицирован как особый институционально-хозяйственный механизм, которому свойственны следующие характеристики:

- превращение ресурсов регионального развития в избыточные издержки территориального воспроизводства (уменьшение ресурсной базы регионального развития);

- наличие в процессе превращения ресурсов регионального развития в избыточные издержки воспроизводства известного временного лага, что гарантирует стартовый приток ресурсов в пространство функционирования указанного институционально-хозяйственного механизма, а также на какое-то время обеспечивает интересы инвесторов регионального развития [4].

Вместе с тем, за избыточными издержками территориального воспроизводства скрываются экономические интересы определенных территориальных групп, выступающих в качестве бенефициариев институциональной ловушки регионального развития в условиях

замедления экономики России. Из процесса ресурсного обеспечения в рамках исследуемой ловушки первыми, как правило, выходят частные инвесторы, для которых характерна более динамичная реакция на рост издержек. Соответственно, институциональная ловушка регионального развития чревата наибольшими потерями государственных ресурсов данного процесса (бюджетных и внебюджетных средств, средств региональных целевых фондов и др.).

Институциональная ловушка регионального развития, складывающаяся в условиях замедления экономики России, наиболее выпукло представлена в региональных экономических системах депрессивного типа, где институциональная среда наиболее благоприятна для формирования различных механизмов внезаконной трансформации ресурсов регионального развития [5].

Приведем характерный пример. В региональных системах депрессивного типа имеет место формирование специфической институциональной ловушки на основе эксплуатации негативного статуса. В этом случае статус депрессивного региона устойчиво воспроизводится и, как знак, порожденный реальным процессом, берет верх над развитием самого этого процесса. Другими словами, имя депрессивного региона обретает некую силу нейтрализации формирующихся во внутренней среде территории инициатив, обеспечения дальнейшего существования сложившегося режима развития на основе привлечения средств финансовой поддержки и т.п.

При этом статус депрессивной экономической системы превращается в нечто, схожее с фиктивным капиталом депрессивной территории, что правомерно определить как квази-фиктивный капитал [6]. Обладание данным капиталом предоставляет следующие существенные экономические возможности:

*во-первых*, возможности внезаконного перераспределения средств финансовой поддержки между федеральными и региональными чиновниками, что

обескровливает процесс регионального развития;

*во-вторых*, возможности дальнейшего приращения статуса (искусственное или естественно сложившееся разрастание депрессивного характера развития, реальное или показное усиление экономической отсталости территории), что дает возможность участникам внезаконного перераспределения ресурсов извлекать более высокую административную ренту.

Выделим перспективные направления развития региональных экономических систем, востребованные условиями преобразования модели роста:

— формирование качественно новых зон роста;

— реструктуризация региональной экономики;

— институциональные преобразования региональной экономики.

Исходя из результатов анализа институциональной ловушки регионального развития, предложим для указанных направлений комплекс инструментов:

*А. Бюджет регионального развития.* Потребность в бюджете развития возникает на мезо-уровне вместе с появлением возможностей для развития региональной экономики и упрочением ее институционального статуса. Если региональная экономика обладает собственными ресурсами и нуждается в развитии, то для обеспечения данного процесса востребованы инструменты различного рода, включая и бюджетные инструменты.

Само понятие «бюджет развития» носит новаторский характер. Бюджетные отношения, если исходить из их понимания в русле централизованной экономики и ее государственных финансов, ориентированы исключительно на ту группу потребностей, которая курируется институтом власти, то есть потребности в общественных благах. Ориентация какой-то части бюджета на развитие территории, на первый взгляд, противоречит основам государственных финансов. Но понятия и концептуальные представления в рамках научной теории не остаются неизмен-

ными, а преобразуются в соответствии с изменением строя хозяйственной жизни. Это относится и к бюджету развития; коррекция прежних, казавшихся незыблемыми представлений о бюджете, была обусловлена несколькими объективными факторами:

*во-первых*, необходимостью использования государственных финансовых ресурсов в целях обеспечения потребностей развития различных пространственных экономических систем (местного хозяйства, региональной экономики, национальной экономики, «общего рынка» интеграционного объединения стран и регионов и др.);

*во-вторых*, необходимостью консолидации целого ряда обособленных инвестиционных программ развития тех или иных пространственных систем, ресурсы которых расплылись, а совокупный эффект оказывался ниже, чем рассчитывали, благодаря отрицательной синергии;

*в-третьих*, постановкой масштабных задач пространственного развития, для решения которых потребовалось формирование адекватного им системного инструмента — бюджета развития [7].

Данный инструмент синтезирует в себе свойства инструментов, ориентированных на воспроизводство общественных благ (бюджеты различных уровней) и инструментов, ориентированных на воспроизводство частных благ (инвестиционные инструменты):

— как и все бюджеты, он может быть сведен с профицитом или дефицитом, в зависимости от эффективности реализуемых в его рамках инвестиционных программ;

— как инвестиционный инструмент бюджет развития ориентирован на возврат инвестированных средств с определенным приращением.

*Б. Стратегический совет территории*, создаваемый при главе администрации региона. Данный инструмент ориентирован на мониторинг, анализ, контроллинг результатов регионального развития и подготовку проектов соответствующих управленческих решений. Особо отметим, что в органи-

зационном отношении предлагаемый инструмент предполагает опору на возможности, заложенные в тройственном партнерстве типа «территориальное сообщество в лице представительных общественных организаций — государство — бизнес» [8].

Раскроем способ формирования, основные функциональные задачи и практические возможности предлагаемого институционального инструмента. Целесообразно формировать стратегический совет территории на основе конкурсного отбора представителей:

— территориальных органов государственной власти;

— крупных корпораций, действующих в региональной экономике;

— сферы малого и среднего бизнеса;

— научного и экспертного сообществ региона;

— социально-культурной сферы региона и др.

Представляется, что конкурсный отбор должен осуществляться независимыми экспертами, приглашенными главой администрации региона, обладающими высокими рейтинговыми оценками в своих областях.

Определим основные функциональные задачи стратегического совета территории в плане регионального развития:

— систематический мониторинг результатов регионального развития по специальной методике, позволяющей оперативно отслеживать важнейшие точки данного процесса;

— сопоставительный анализ результатов регионального развития, сопоставление их с результатами развития других территорий и выявление имеющихся резервов активизации регионального развития;

— изучение имеющейся ресурсной базы регионального развития, определение возможностей ее расширения;

— изучение и оценка приоритетных потребностей развития территориального производственного процесса;

— оценка реалистичности действующей стратегии регионального развития, подготовка предложений по вне-

сению необходимых корректив в курс проводимой экономической политики;

— контроллинг результатов регионального развития.

В данном ракурсе по-новому раскрывается системный потенциал территориального контроллинга, который ориентирован на формирование дополнительных конкурентных преимуществ региональной экономики, способных обеспечить искомый локальный успех регионального развития.

Подведем итоги исследования, осуществленного в данной статье. Устойчивое замедление национальной экономики свидетельствует об исчерпании возможностей действующих механиз-

мов и институтов хозяйственного развития, что предполагает изменение курса экономической политики и осуществление глубоких институционально-хозяйственных преобразований. В данном отношении востребованы особые мезо-уровневые формы проявления замедления национальной экономики, системный анализ которых позволяет решить взаимосвязанные задачи:

— выявить дополнительные ресурсы регионального развития в условиях замедления национальной экономики;

— разработать инструменты реализации ресурсов, адаптированные к региональным экономическим системам России.

#### Примечания:

1. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012. №2.
2. Нехода Н.В. Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России. М.: Экономика, 2007.
3. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М.: Эксмо, 2009.
4. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. 2014. №1.
5. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.
6. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014.
7. Иншаков О.В. Модернизация экономики Юга России. М.: Наука, 2008.
8. Ермоленко А.А., Ермоленко Анд.А. Крутизна движения России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2013. Вып. 4.

#### References:

1. Ermolenko A.A. Methodology of Political Economy in the study of inhomogeneous economic systems // Scientific Thought of Caucasus. 2012. №2.
2. Nekhoda N.V. Modernization theory and the Catching-up Development : opportunities for Russia. M.: Economics, 2007.
3. Krugman P. The Return of the Great Depression? M.: Eksmo, 2009.
4. Nureyev R.M. Periphery of the world economy // Terra economicus. 2014. №1.
5. Prokhorov V.V. Subregional resources and tools of intensive development of territorial economic systems in modern Russia. M.: MSU, 2010.
6. Risin I.E. Regional cluster policy: the content and implementation mechanism. Voronezh: VSPU, 2014.
7. Inshakov O.V. Modernization of the economy of the South of Russia. M.: Nauka, 2008.
8. Ermolenko A.A. Ermolenko And.A. The steepness of the movement in Russia // The Bulletin of the Adyge State University. Ser. «Economy». 2013. Vol. 4.